PG3337
.N4
Z76

ZHIZN' I POEZIIA

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

BOOK CARD

Please keep this card in
book pocket

ZHIZN-I-POEZIIA-N.V.

PARTIAL TITLE

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

LUX
LIBERTAS

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3337
.N4
Z76

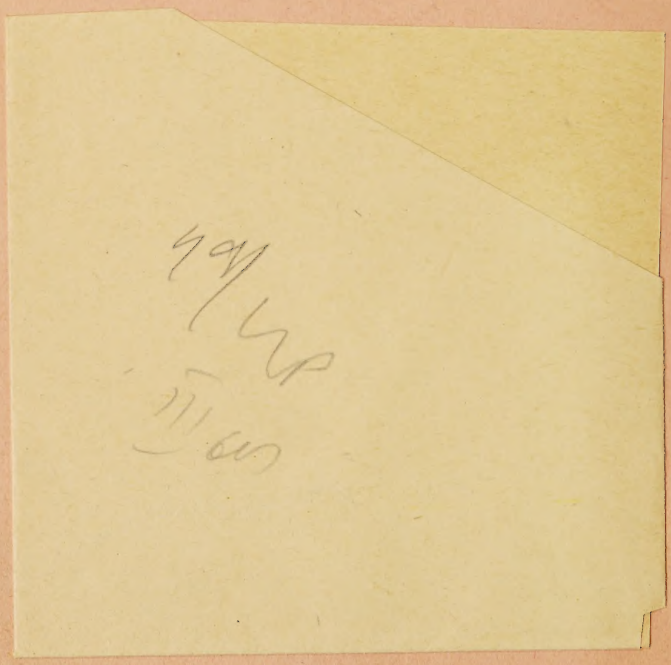
Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/zhiznipoziianane00evge

В. ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ

ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ Н. А. НЕКРАСОВА

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921



Maksimov, Vladislav Evgen'evich, 1883-
PG 3337
.N4
Z76

В. ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ

ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Р. В. Ц. Петербург.

Гиз. № 847. Отпечатано 10.000 экз.

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

Жизнь и поэзия Н. А. Некрасова.

Под впечатлением смерти Н. А. Некрасова (умер 27 декабря 1877 г.) один из современных ему поэтов сочинил красивое стихотворение, начинавшееся такими словами:

Смолкли поэта уста благородные...
Плачьте гонимые, плачьте голодные,
Плачьте несчастные, сирые, бедные!
Сердце не бьется, так много любившее
И беззаветной любви к вам учившее!
Пойте, гонители, песни победные:
Сердце не бьется, так много любившее,
Непримиримой к вам злобе учившее....

Здесь указаны как раз две главные отличительные черты поэзии Некрасова: сильная, все существо его проникавшая любовь к бедным и обездоленным людям, любовь, смешанная со жгучей печалью о них, и не менее сильная злоба против тех, по чьей вине существуют бедность, нужда, бесправие. Некрасов сам заявлял, что он не знает «иного напева», чем напев, исполненный «печали и гнева». Какие же обстоятельства жизни научили Некрасова этим чувствам? Из биографии поэта известно, что с раннего детства (род. 22 ноября 1821 г.), проведенного в имении отца в дер. Грешневе Ярославских губернии и уезда, он привык с теплым сочувствием относиться

к страданиям народа и негодовать против его притеснителей. Народ в то время стонал под гнетом крепостного права, находясь в полной зависимости от помещиков, среди которых было немало крайне жестоких и своекорыстных.

К числу подобного рода помещиков принадлежал отец поэта. Непосильные для крестьян поборы, кулачная расправа, сечение на конюшне за всякую ничтожную провинность превратили в сущий ад жизнь крестьян в Некрасовской вотчине. В этом аду «свободно и дышал, и действовал, и жил» среди «гула подавленных страданий» (см. стих. «Родина») только один человек—сам барин. Все остальные жили в вечном страхе. Не только что крестьяне, но и семейные Некрасова-отца боялись его дикого нрава и тяжелой руки. Он тиранствовал над собственными детьми и притеснял свою жену, которая из любви к нему разорвала со своими родителями, покинула родину и обрекла себя на скучную жизнь в глухой северной деревушке. Как ни тяжело жилось бедной Елене Андреевне (так звали мать Некрасова) под одной кровлей с жестоким и развратным мужем, она, однако, терпеливо переносила эту жизнь, главным образом, ради своих детей. Елена Андреевна понимала, как гибельно может повлиять отцовский пример на детей, и всячески старалась оградить их от него. Жалостливая к людям, прекрасная музыкантша, хорошо образованная женщина, она старалась как можно больше добрых семян бросить в души своих детей. И ее усилия не были бесплодными. В стихотворении «Мать» Некрасов сознается, что всем хорошим, что в нем есть, он обязан матери. «Во мне спасла живую душу ты!»—восклицает он здесь.

Как рано пробудилась эта живая душа, можно видеть из стихотворения «На Волге», где поэт рассказывает о том, как он, еще небольшим мальчиком, встретился на берегу горячо любимой им реки

с бурлаком, страдальческий образ которого с тех пор его не покидал:

Он и теперь передо мной:
Лохмотья жалкой нищеты,
Изнеможенные черты
И выражающий укор
Спокойно-безнадежный взор.....
О, горько, горько я рыдал,
Когда в то утро я стоял
На берегу родной реки
И в первый раз ее назвал
Рекою рабства и тоски!...
Что̀ я в ту пору замышлял,
Созвав товарищей-детей,
Какие клятвы я давал—
Пускай умрет в душе моей,
Чтоб кто-нибудь не осмеял!

Если жизнь в отцовской усадьбе научила Некрасова ненавидеть насилие, то в этом же направлении влияло на него пребывание в Ярославской гимназии, куда он поступил осенью 1832 г., одиннадцати лет от роду. В Ярославской гимназии в то время плохо и мало чему учили, так как большинство учителей ни знаниями не отличались, ни педагогическими талантами не обладали. Свой авторитет они старались поддержать колотушками и поркой. Ученики, а в том числе и Некрасов, их, понятное дело, не любили, не упускали случая подразнить, сочиняли про них насмешливые песенки. Школьная учоба, при таких условиях, не могла принести Некрасову большой пользы. Зато много полезного извлек он из чтения книг, которому во время пребывания своего в гимназии предавался с увлечением. Особенно нравилось ему одно запрещенное стихотворение Пушкина—ода «Вольность», в котором автор с негодованием говорит о насильниках и деспотах царях....

Некрасов не окончил Ярославской гимназии: в 1836 году он оставляет ее и не то через год, не

то через два переезжает в Петербург, чтобы, по желанию отца, поступить в корпус (Дворянский полк). Однако, вместо поступления в корпус, Некрасов стал готовиться к поступлению в университет — лучшее из учебных заведений того времени. Выдержать вступительные экзамены Некрасову не удалось, но все же он зачислился в университет в качестве вольнослушателя, надеясь усиленными занятиями пополнить пробелы своего образования. К сожалению, серьезно заняться своим образованием он не смог. Дело в том, что отец, рассерженный его ослушанием (поступил в университет, а не в корпус), прекратил ему высылку денег, и юный поэт должен был сам добывать себе средства к существованию. За что только он ни брался, чтобы не умереть с голоду: он давал грошовые уроки, читал корректуры, писал нестоящие статейки в плохенькие журнальчики и т. д. И все-таки часто ему нечего было есть. Бывали в его тогдашней жизни моменты, когда он вместе с товарищем ютился в подвале; за отсутствием стола писал, лежа на полу; питался одними щами и не имел своей пары сапог. А однажды Некрасов, только что оправившийся от тяжкой болезни, оказался лишенным крова, так как хозяин за неплатеж денег прогнал его с квартиры. И пришлось Некрасову провести несколько ночей в ночлежке, на грязных нарах, рядом с несчастными обитателями петербургских трущоб. Это—одна сторона жизни Некрасова, а другая заключалась в посещении университета, где учились, по большей части, обеспеченные, любящие хорошо пожить студенты из дворян. И Некрасов, наблюдая их беззаботное житье-бытье, задавался вопросом, отчего это происходит, что одним, например, крепостным крестьянам, петербургским пролетариям живется так плохо, а другим, помещикам, дворянским сынкам, живется так хорошо. Ответы на этот и подобные ему вопросы Некрасов получил, когда в сре-

дине 40-х годов познакомился со знаменитым писателем Виссарионом Григорьевичем Белинским.

Белинский полюбил Некрасова за его ум, за его трудолюбие, за испытанные им лишения и, заметив недостаточность его образования, стал вести с ним длительные беседы на разные, преимущественно общественные и литературные темы. Убежденный последователь провозвестников социализма, французских мыслителей Фурье и Сен-Симона, Белинский разъяснял Некрасову всю вопиющую несправедливость политического и экономического строя тогдашней России, основанного на самодержавии, т.-е. произволе царя, который, будучи крупнейшим из русских помещиков, заботливо охранял интересы этих последних, бюрократизме, т.-е. такой системе управления, когда вся власть сосредоточена в руках назначенных чиновников, заботившихся, по большей части, о своих выгодах, а не о благе народа, и угнетении масс народных, которых дружно эксплоатировали как царь и его приближенные, так и помещики с чиновниками.

«Поучения» Белинского, так называл Некрасов свои беседы с ним, раскрыли ему глаза на многое. Прежде он хотя и сочувствовал тяжелому положению народа, хотя и ненавидел угнетателей и эксплоататоров, но и в его сочувствии, и в его ненависти не было полной сознательности, теперь же Некрасов становится убежденным демократом и врагом политического и социального рабства, т.-е. самодержавия, бюрократизма и крепостного права. Вместе с тем, Белинский разъяснял Некрасову, что назначение писателя, в особенности так хорошо знающего жизнь, как знает ее он, Некрасов, не в том, чтобы воспевать небывалых красавиц и всякие чудесные явления, а в изображении действительности со всеми ее темными и печальными сторонами. Такой род поэтического творчества называют реальным. И вот, под влиянием Белинского, Некрасов становится реальным поэтом

и, взамен прежних напыщенных стихотворений (см. его сборник «Мечты и звуки»), пишет ряд простых и трогательных стихотворных рассказов из жизни крестьян и городской бедноты («В дороге», «Огородник», «Тройка», «Пьяница» и т. д.).

Со времени знакомства с Белинским Некрасов вступает на поприще серьезной и высокоплодотворной литературно-общественной деятельности, причем выдвигается и как замечательный журналист и как даровитый поэт.

Сначала скажем о журнальной деятельности Некрасова. С 1847 года он стал издавать журнал «Современник», издавал его почти 20 лет, а после запрещения «Современника», с января 1868 г. стал издавать «Отечественные Записки». И «Современник» и «Отеч. Записки» положительно являются лучшими русскими журналами средины и второй половины XIX века и не только потому, что Некрасову удалось привлечь к сотрудничеству в них лучших русских писателей, каковы Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Н. К. Михайловский и мн. другие, но и потому, что в них неизменно защищались народные интересы. Журналы эти не уставали твердить своим читателям, что счастье России заключается в счастье трудового народа, что до тех пор, пока в стране не создастся такой государственный порядок, при котором трудовой народ перестанет служить объектом наживы для так-называемых высших сословий, ей не быть ни богатой, ни сильной. Людям образованным «Современник» и «Отеч. Записки» не уставали втолковывать, что им нельзя забывать своего долга перед народом, что образование свое они получили только потому, что народ своим трудом дал им возможность учиться, оплатил содержание тех учебных заведений, которые они кончили;

что лучшим способом отдать этот долг народу является борьба за его политическое и экономическое раскрепощение...

Весьма значительна роль, которую сыграли в истории русской общественности Некрасовские журналы, не менее значительна и роль, сыгранная его поэтичечкими произведениями. В них, как уже было сказано, ярко проявились любовь поэта к угнетенному родному народу и пламенная ненависть к его угнетателям. Как современник крепостного права, с особым вниманием останавливается Некрасов на горемычном житье-бытье закрепощенного крестьянства.

Он рисует целый ряд скорбных жертв помещичьего произвола. Вот сиротка Груша, по барскому капризу получившая образование и по барскому же капризу выданная замуж за невежественного и грубого парня, жизнь с которым для нее сплошное страдание (стих. «В дороге»). Вот огородник, осмелившийся полюбить дворянскую дочь и за эту любовь заплативший унизительным телесным наказанием и ссылкой на каторгу (стих. «Огородник»). Вот крепостной повар, любивший «читать и рассуждать» и утопившийся после того, как барин «отечески посек его, каналью» («Нравственный человек»). Обобщая значение этих и им подобных фактов, Некрасов утверждал, что нет такого угла в родной земле, «где бы русский мужик не стонал»:

Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песнью зовется—
То бурлаки идут бечевой!...
Волга! Волга! весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля!—
Где народ, там и стон....

(«Размышления у парадного подъезда».)

Первые известия о подготовлявшемся освобождении крестьян наполнили радостью душу поэта, но вскоре он должен был притти к убеждению, что правительство думает о таком освобождении, которое оставило бы крестьян в полной экономической зависимости от помещиков. Придя к этому убеждению, Некрасов все более и более начинает склоняться к революционному образу мыслей, к которому уже пришли его ближайшие друзья и сотрудники по журналу— Чернышевский и Добролюбов.

Кроме множества отдельных стихотворений, Некрасов изображает крестьянскую жизнь в нескольких поэмах, а именно: «Коробейники», «Мороз-Красный Нос», «Кому на Руси жить хорошо». Содержание «Коробейников» известно всей России. Кто, в самом деле, не слыхал песенки: «Ой, полна, полна коробушка...». В «Морозе-Красном Носе» изображается смерть крестьянина Прокла, горе осиротевшей семьи и задушевные воспоминания молодой вдовы о совместной с мужем крестьянской работе. Поэма изобилует яркими образами, живыми картинами и свидетельствует о прекрасном знании автором крестьянского быта. Несравненно обширнее «Коробейников» и «Мороза» поэма «Кому на Руси жить хорошо». Семь мужиков Подтянутой губернии, уезда Терпигорева, Пустопорожней волости, из смежных деревень: Заплатова, Дырявина, Разутова, Знобишина, Горелова, Неелова, Неурожайки-тож заспорили между собой о том, «кому живется весело, вольготно на Руси». Так как мнения высказывались разные, то спорившие уговорились не возвращаться в свои домишки, не видеться с семьями, пока не придут к какому-либо определенному решению. Сообразно с таким сюжетом поэма и состоит из целого ряда дорожных встреч: ни сельский священник, ни недовольный упразднением крепостного права помещик не желают признать себя счастливыми. Тем более нет счастливых среди

коснеющих в невежестве, угнетаемых бедностью, страдающих от пьянства крестьян. Смысл поэмы, оставшейся, к сожалению, незаконченной, сводится к тому, что покамест на Руси еще нет истинно-счастливых людей. Они появятся тогда, когда «счастие народное ликуя запоет». Необходимые же условия народного счастья это просвещение и свобода.

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего.

С несравненно меньшей полнотой, но отнюдь не с меньшим сочувствием изобразил Некрасов жизнь рабочих (см. стих. «Наборщики», «Плач (фабричных) детей», «Железная дорога») и различных представителей городского пролетариата. Он нашел доброе слово и для выгнанного за «излишнюю» честность мелкого чиновника («Филантроп»), и для бедной девушки швеи, которую нужда и тяжелые семейные условия ввергли в разврат («Убогая и нарядная»), и для вора, укравшего с голода калач («На улице»), и для бедняка извозчика («Извозчик»), и для печальных обитателей городской больницы («В больнице»).

Неустанно напоминая обществу о скорбном царстве «униженных и обиженных», о том царстве, где «трудно дышится, где горе слышится», Некрасов не упускал случая заклеймить тех, по чьей вине в мире так много бедности и страданий. В его стихах то и дело мелькают образы властных и богатых людей, которые, вместо того, чтобы использовать свои власть и богатство на пользу народа, погрязли в себялюбии и эгоизме. Со жгучим негодованием говорит Некрасов об одном из таких себялюбцев, считающем «жизнью завидною упоение лестью бесстыдною, волокитство, обжорство, игру» и издевающемся над «народным благом» в стих. «Размышления у парадного

подъезда». Поэт называет его «проклятым отчизною». Не менее гадок Некрасову и другой сановник, который пишет длиннейшие сочинения об общей пользе, но пред лицом истинной нужды ведет себя, как бездушное животное («Филантроп»). Резко обличает поэт и чиновничье сословие за его недобросовестность и своекорыстие. В яркой «Колыбельной песне» встречаемся с таким обращением к будущему чиновнику:

Будешь ты чиновник с виду
И подлец душой,
Провожать тебя я выду—
И махну рукой!
В день привыкнешь ты картинно
Спину гнуть свою...
Спи, пострел, пока невинной!
Баюшки-баю.

Тих и кроток, как овечка,
И крепонек лбом,
До хорошего местечка
Доползешь ужом—
И охулки не положишь
На руку свою.
Спи, покуда красть не можешь!
Баюшки-баю.

Купишь дом многоэтажный,
Схватишь крупный чин
И вдруг станешь барин важный,
Русский дворянин.

Что значило быть на языке Некрасова «русским дворянином», об этом знает каждый читатель его произведений. Дворянство, по Некрасову, рабовладельческое сословие, воздвигшее свое благосостояние на народных поте и крови (стих. «Записки гр. Гаранского» и мн. другие).

В 70-ые годы, последнее десятилетие жизни Некрасова, важное значение приобрел новый класс— буржуазия или «плутократия», как ее называли в то время. Зоркий, изощренный народолюбием взор Не-

красова сразу же разгадал тайные стремления больших и малых капиталистов-плутократов. В поэме «Современники» Некрасов рисует их бандою ловких и циничных эксплоататоров народного труда и расхитителей народного достояния. Его окончательное суждение о них выражено в словах:

Прочь! гнушаюсь ваших уз!.
Проклинаю процветающий,
Все берущий, все хватающий,
Все ворующий союз!»..

Если бы Некрасов ограничился в своих произведениях изображением взяточников-чиновников, крепостников-дворян, грабителей-плутократов, то мы в праве были бы упрекнуть его в некоторой односторонности, в праве были бы сказать, что он предпочитает рисовать отрицательные типы и явления жизни и закрывает глаза на положительные. Но Некрасов не подлежит подобному упреку: в целом ряде своих произведений он выступает в роли восторженного певца той части русского общества, которая видела свой жизненный долг не в стремлении к личным выгодам, не в наживе на чужой счет, а в честной и упорной борьбе за народное благо, борьбе, дававшей высокое нравственное удовлетворение и в то же время неизменно, в продолжение всего XIX века, заканчивавшейся тюрьмою, ссылкой, а нередко и насильственной смертью. Так взглянул Некрасов на первых русских революционеров-декабристов (поэма «Дедушка» и «Русские женщины»), на Белинского (поэма «Белинский» и стих. «Памяти приятеля»), на революционных деятелей 60-х г.г.— Чернышевского (стих. «Пророк»), Добролюбова (стих. «Памяти Добролюбова») и Писарева (стих. «На смерть Писарева»), наконец, на народников 70-х годов. Цензура помешала Некрасову с достаточной полнотой высказать свое отношение к подвижникам рево-

люционной идеи, но все же для всякого мало-мальски вдумчивого читателя Некрасова ясно, что его поэзия мощно толкала мысль именно на революционный путь.

Вернемся, однако, к биографии Некрасова. Сделавшись издателем популярных журналов, достигнув известности, как поэт, он стал вполне обеспеченным материально человеком. В 60—70-ые годы он вел барский образ жизни, не отказывал себе в очень дорого стоящих удовольствиях, но барином в душе все же не сделался. Чувствовал себя бодро и счастливо не в своей роскошно убранной петербургской квартире, а в деревне, куда ездил каждую весну и где оставался до поздней осени. Любимым времяпровождением Некрасова в деревне была охота: охотился же он не только ради того, чтобы побольше застрелить дичи, но и ради того, чтобы целые недели проводить в полях и лесах, в обществе своих приятелей крестьян-охотников. С ними вел Некрасов длинные разговоры, знакомился из их неторопливых рассказов с различными сторонами народной жизни, с нуждами и потребностями народа. Когда он узнавал о бедственном положении той или другой крестьянской семьи, то старался оказать посильную помощь. Неудивительно, что крестьяне, знавшие Некрасова лично, горячо любили его. Но увы! его народолюбивая поэзия была им, вследствие их темноты и невежества, чужда и незнакома. Некрасов знал это и до конца дней своих терзался мыслью, что «тот, о ком поет в вечерней тишине, кому посвящены мечтания поэта» (т.-е. народ), «не внемлет» ему и «не дает ответа» (стих. «Элегия»). Со времени смерти Некрасова прошло уже около $4^1/_2$ десятков лет, и теперь положение изменилось: народ за последние годы, употребляя Некрасовское же выражение, «учится быть гражданином», учится познавать своих друзей не только в настоящем, но и в прошлом. Соответ-

ственно с этим, начинает узнавать народ и Некрасова, как поэта; узнавая же, начинает его горячо любить. Пусть же столетие со дня рождения Некрасова, торжественно отпразднованное всей Россией, поспособствует к скорейшему ознакомлению с Некрасовым народных масс, и осуществится то, о чем мечтал поэт, когда писал накануне смерти:

Уступит свету мрак упрямый,
Услышишь песенку свою
Над Волгой, над Окой, над Камой...

(Стих. «Баюшки-баю»).

СЦК – 301708

Цена 700 р.

Указанная на книге цена никем не может быть повышена.

-50
053192/168

3

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00034974136